

На правах рукописи

**Сарин
Дмитрий Петрович**

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗБАССА
В 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кемерово – 2020

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент **Коновалов Александр Борисович**

Официальные оппоненты:

Соловенко Игорь Сергеевич, доктор исторических наук, доцент, Юргинский технологический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», профессор

Лозбенев Игорь Николаевич, доктор исторических наук, государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Академическая школа № 1534», учитель истории

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»

Защита состоится « ____ » _____ 2020 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.088.08, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (650000, Кемерово, ул. Красная, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета:

<https://kemsu.ru/upload/iblock/ada/adaf898870f55976ce252c8162d386e7.pdf>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ермоленко Любовь Николаевна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Процесс индустриальной модернизации в советской России, происходивший в 1920-е – 1930-е гг. в условиях командной системы управления экономикой, существенно отличался от модернизации в других странах. В современной исторической науке существует запрос на проведение масштабных сравнительно-исторических исследований модернизации в России в сравнении с теми странами, которые развивались по модели рыночной экономики. Для решения этой проблемы необходимы исследования, исключаяющие политическую ангажированность и акцентирующие внимание на событиях, которые ранее находились вне поля зрения исследователей.

Яркой иллюстрацией модернизации в советском государстве является индустриализация Кузнецкого бассейна в Сибири. Развитие угольной промышленности Кузбасса в советский период связано с воплощением в жизнь стратегии освоения Сибири, в основе которой лежала задача создания территориально-производственных комплексов. Еще в 1920 г. на материалах, подготовленных Томским обществом инженеров, началась разработка проекта Урало-Кузнецкого комбината, реализованного в годы первой пятилетки.

Созданию Урало-Кузнецкого комбината (УКК), объединившего индустриальный потенциал Урала и Сибири, посвящено немало научных трудов, в то же время современные историки отмечают недостаточность изученности проблемы использования трудовых ресурсов урало-сибирского региона и формирования трудовых коллективов предприятий УКК. Данное диссертационное исследование является попыткой восполнить пробел в изучении процесса формирования трудовых ресурсов в угольной промышленности Кузбасса в 1920-х – начале 1930-х гг.

Степень изученности темы. Анализ известных диссертанту историографических источников позволил выделить несколько периодов отечественной историографии в отношении изучаемой темы. В их числе: период 1920-х – начала 1930-х годов, период 1940-х – конца 1950-х годов, период начала 1960-х – конца 1980-х гг., период начала 1990-х – конца 2010-х годов. Критериями их выделения

стали: качественные изменения в тематике и методологии исследований, политико-идеологические условия, определявшие расстановку акцентов в содержании публикаций и отборе исторических фактов, степень вовлечения в научный оборот архивных документов и материалов.

В 1920-е гг. авторами публикаций являлись, как правило, специалисты горного дела, партийные и хозяйственные руководители. В большинстве работ материал по рабочей истории Кузбасса подается в контексте освещения производственных задач или итогов их выполнения. Начиная с середины 1920-х гг. авторы намечают перспективы развития Кузнецкого бассейна в свете будущей индустриализации, в основе которой лежало создание новой угольно-металлургической базы на Востоке СССР.

В 1930-х гг. в связи с реализацией проекта УКК и форсированного развития угольной промышленности публикуется ряд работ, в том числе партийных и хозяйственных руководителей Сибири, освещающих трудности этого периода и подчеркивающих решающую роль ЦК ВКП(б) в развитии Кузнецкого бассейна. В коллективной монографии «Вторая угольная база СССР Кузбасс», вышедшей под общей редакцией горного инженера М. С. Строилова, авторы показывают индустриальный рост предприятий треста «Кузбассуголь», повышение заработной платы и статуса горняков, улучшение их жилищных условий и благосостояния, а также достижения в области социально-культурного обеспечения трудящихся.

Научные исследования историков, относящиеся к 1940-м – 1950-м гг., выполнены в русле сталинской модификации марксистско-ленинской теории, а выводы, сделанные по результатам диссертационных работ, показывающие достижения в развитии Кузбасса, подчеркивают превосходство социалистического пути развития¹.

Проблемное поле тематических исследований 1960-х – 1980-х гг. соответствовало идеологической парадигме прогрессивного развития СССР. Констатируя

---

¹ Козочкина Е. Д. Партия большевиков в борьбе за создание второй угольной базы СССР – Кузбасса 1929–1930: дис. ... канд. ист. наук. М., 1950. 314 с.; Колобков М. Н. Кузнецкий бассейн. Новосибирск, 1947. 106 с.; Дмитриевский В. И. Наш Кузбасс. М., 1947. 16 с.; Родионов Д. М. Борьба КПСС за превращение Кузбасса в важнейшую угольно-металлургическую базу страны в годы первой пятилетки: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1957. С. 56; и др.

успехи строительства социализма в Сибири на фоне индустриального развития региона, историки уделяли особое внимание вопросу формирования сибирского рабочего класса², важной частью которого были трудовые ресурсы угольной промышленности Кузбасса. Продолжая линию исследований, направленных на изучение роли КПСС в развитии угольной промышленности Кузбасса, сибирские ученые Л. Н. Лопатин, А. С. Дружинин, В. А. Цукров и К. И. Покидаев показали изменения стереотипов мышления и переоценку социальных ролей в рабочей среде горняков, произошедшие в годы первой пятилетки.

Значительный вклад в изучение рабочего класса Сибири внес А. С. Московский³. В его работах, охватывающих период 1920–1937 гг., наиболее полно отражена история индустриализации Сибири, главной особенностью которой являлась все возрастающая финансовая и организованная поддержка государства, в результате чего промышленность и в целом народное хозяйство Сибири развивалось ускоренными темпами. Одним из главных и непосредственных результатов индустриального освоения края – делает вывод Московский – явилось быстрое увеличение численности рабочих и служащих, формирование новых отрядов рабочего класса и концентрация его на крупнейших предприятиях тяжелой и легкой промышленности.

Широкий охват аспектов рабочей истории Сибири позволил коллективу авторов монографии «Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937)» показать процесс формирования трудовых ресурсов региона, составной частью которых являлись горняки Кузбасса.

В 1960-х – начале 1970-х гг. на базе ведущих вузов Кузбасса проводится ряд научных конференций, по итогам которых вышли сборники статей «Из истории рабочего класса Сибири» и «Из истории рабочего класса в Кузбассе», значительно углубившие знания о рабочей истории Кузбасса.

---

² Московский А. С., Аитов Н. Х. Изменения в общеобразовательном уровне рабочих Сибири в период социалистической индустриализации (1926–1937 гг.) // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1980. С. 34–63; Карпенко З. Г., Мартынов А. И., Волкова Г. К. и др. Горняки Кузбасса: монография. Новосибирск, 1971. 284 с.; и др.

³ Московский А. С. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1920 – 1937 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1968. 991 с.; *Его же*. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968. 308 с.

К немногим работам, затрагивающим вопрос комплектования угольных рудников в годы восстановления народного хозяйства, следует отнести исследования Е. А. Кривошеевой, И. М. Першина и В. А. Прошина⁴. Авторы, отмечая важность проблемы кадров в угольной промышленности в начале 1920-х гг., положительно оценивают деятельность частей Сибирской трудовой армии в Кузбассе в 1921 г. и Автономной индустриальной колонии «Кузбасс». Н. И. Платунов, занимавшийся вопросами миграции населения в Сибирь во второй половине 1920-х гг., рост трудовых ресурсов в регионе связывает с увеличением населения в сибирских городах. Изменения в численности произошли благодаря переселенцам, прибывшими из европейской части страны в 1927–1929 гг.

Следует отметить плодотворную деятельность А. В. Волченко⁵, работы которого были посвящены рабочей истории Кузбасса и внесли полезный вклад в историографию рабочего класса Сибири. Автор показал изменения удельного веса шахтеров по угольным районам Кузнецкого бассейна, произошедшие в результате освоения месторождений и введения в эксплуатацию новых шахт на юге бассейна. Важной особенностью работы является признание использования на предприятиях Кузбасса ссыльных кулаков и представителей нетрудовых слоев населения.

В. И. Исаев, заостряя внимание на жилищно-бытовых условиях в промышленных районах Сибири, осветил в ряде работ становление социалистического образа жизни рабочих Сибири в одной из основных сфер общества – в сфере быта⁶. Характеризуя развертывание жилстроительства и увеличение жилищного фонда в угольных районах Кузбасса в начале 1930-х гг., Исаев констатирует несоответствие жилого фонда климатическим условиям и малое количество каменных

---

⁴Кривошеева Е. А. Промышленность Кузнецкого бассейна в восстановительный период (1920–1927 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1965. 395 с.; Першин И. М. Участие Красной Армии в социалистическом строительстве в Сибири (конец 1919–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1974. 224 с.; Прошин В. А. Политика «Военного коммунизма» в Сибири (конец 1919 – июль 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1987. 248 с.

⁵Волченко А. В. Изменения в численности и составе рабочих кадров крупной промышленности Кузбасса в 1928–1940 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1968. 278 с.; Его же. Отечественная историография рабочего класса Сибири 1917 – середины 30-х годов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991. 49 с.; Волченко А. В., Московский А. С. Очерки историографии рабочего класса Сибири. 1917–1937 гг. Новосибирск, 1986. 159 с.

⁶Исаев В. И. Быт рабочих Сибири, 1926–1937 гг.. Новосибирск, 1988. 240 с.; Его же. Некоторые вопросы историографии и методологии исследования быта рабочих Сибири в период строительства социализма // Культура и быт рабочих Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1980. С. 22–33.

строений в конце второй пятилетки, что свидетельствует об устойчивом жилищном кризисе в угольной промышленности.

Значительный вклад в изучение угольной промышленности Сибири и Кузбасса внесла К. А. Заболотская. Помимо тенденций количественного и качественного роста шахтерских кадров, она показала отсутствие продуманной политики, направленной на закрепление в регионе прибывающих в рамках трудовой миграции людских ресурсов⁷.

В постсоветский период в изучении трудовых ресурсов Кузнецкого бассейна происходит смена акцентов: если ранее людские ресурсы рассматривались в качестве ведущего фактора в процессе формирования рабочего класса Сибири, то теперь в исторических исследованиях проявляется выборочный характер изучения трудового потенциала Кузбасса⁸. Л. Ю. Галкина в ряде работ выделяет роль АИК «Кузбасс», успешная деятельность которой зиждилась на симбиозе отечественных и иностранных трудовых ресурсов. В центре внимания исследований Р. С. Бикметова оказался контингент спецпереселенцев, состоявший из депортированного кулацкого населения, тылоополченцев и заключенных. В диссертации М. Г. Леуховой прослеживается взаимосвязь увеличения количества машин и механизмов на шахтах Кузбасса с ростом механической угледобычи, которая свидетельствует об изменении в профессиональной квалификации шахтеров⁹.

Весомым вкладом в освещение проблемы встраивания в трудовую деятельность ссыльных раскулаченных крестьян в Сибири и местной кулацкой молодежи, призванной в тылоополчение, являются исследования сибирского историка

⁷Заболотская К. А. Количественный и качественный рост рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса (1917 – 1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1975. 249 с.; *Ее же*. Угольная промышленность Сибири (конец 1890-х – начало 1990-х гг.). Кемерово, 1995. 341 с.; *Заболотская К. А., Бельков А. В.* Демографические тенденции индустриального Кузбасса (конец XIX – начало XXI в.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 4. С. 22–26.

⁸Галкина Л. Ю. Автономная индустриальная колония «Кузбасс». Кемерово, 2011. 208 с.; *Ее же*. Создание и деятельность автономной индустриальной колонии иностранных рабочих и специалистов (АИК) в Кузбассе 1921–1926: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1997. 268 с.; *Бикметов Р. С.* Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х – второй половине 1950-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2011. 604 с.; *Его же*. Спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса в 1930-е – середине 1950-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. 337 с.; *Его же*. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929–1956 гг.). Кемерово, 2009. 430 с.; *Его же*. Под конвоем в шахту: спецконтингент в угольной промышленности Кузбасса (начало 1930-х – середина 1950-х гг.). Кемерово, 2002. 178 с.; *Его же*. Трудопоселенцы на шахтах Кузбасса (1930-е – середина 1950-х гг.) // Вестник КузГТУ. 2004. №1. С. 113–120; и др.

⁹Леухова М. Г. Становление второй угольной базы на Востоке страны, 1926–1937 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. 248 с.

С. А. Красильникова. По его утверждению, в начале 1932 г. на предприятиях в системе «Востугля» использовалось 74,7 % трудоспособных спецпереселенцев¹⁰. Все исследователи отмечают тяжелые жилищные условия, перебои в продовольственном снабжении населения спецпоселков, особенно лесных комендатур.

Взвешенным подходом к определению роли Сибтрудармии в производственной деятельности, в том числе частей, находившихся в Кузнецком бассейне, оценки результатов работы трудармейцев в условиях реализации нэпа, отличаются работы В. В. Цыся¹¹. Считая трудовые части рудиментом военного коммунизма, автор верно выделяет этапы деятельности Сибтрудармии и причины ее ликвидации.

В 2010-х гг. проблемы пополнения рабочих кадров в угольной промышленности Кузбасса 1920-х – начала 1930-х гг., анализ их состава становились предметом обсуждения на научных конференциях, в рамках реализации исследовательских проектов. Так, К. А. Заболотская и А. В. Бельков выделили два пути формирования кадрового корпуса промышленных предприятий – на добровольной основе по вербовке (ехали преимущественно сельские жители, которые стремились закрепиться в городе) и принудительный (за счет спецпереселенцев)¹².

По мнению В. И. Исаева, исследователи, изучавшие проблемы создания УКК, приходят к выводу, что в условиях форсированной индустриализации урало-сибирского региона проблемы обеспечения предприятий УКК рабочей силой решались в основном за счет притока мигрантов из уральской и сибирской деревни¹³. Эту позицию отчасти разделяет С. А. Красильников, который при этом фиксирует важный хронологический рубеж – 1930 г., когда «мягкое» государственное регулирование рынка труда превращается в директивное и распределительное.

¹⁰Красильников С. А. Серп и Молох. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. М., 2003. С. 248.

¹¹Цысь В. В. Трудовые армии в условиях гражданской войны и перехода к новой экономической политике: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тюмень, 2009. 54 с.

¹²Бельков А. В., Заболотская К. А. Изменение экономики и демографической ситуации в Кузбассе в процессе реализации Урало-Кузнецкого проекта (1926–1940 гг.) // Урало-Кузбасс: от замысла к реализации. Екатеринбург, 2010. С. 237–245.

¹³Исаев В. И. Миграция сельского населения Сибири как основа формирования кадрового потенциала Урало-Кузнецкого промышленного комплекса в годы первой пятилетки // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов. Новосибирск, 2011. С. 25.

Применительно к угольной промышленности Кузбасса дефицит работников по найму форсировано компенсировался и возмещался трудом спецконтингента¹⁴.

Тема формирования рабочих кадров в угольной промышленности Кузбасса также затрагивалась в *зарубежной историографии*, прежде всего в англо-американской. В советское время анализ работ иностранных специалистов проводился в рамках так называемой «критики буржуазных фальсификаций». В монографии И. Н. Олегиной с точки зрения существовавших в советской науке критических оценок к выводам немарксистских исследователей представлена картина индустриализации СССР в английской и американской историографии¹⁵.

Несмотря на наличие широкого круга работ зарубежных авторов по истории индустриализации и формированию рабочего класса в России 1920-х гг., монографических исследований по истории угольной промышленности Кузбасса и роли в нем трудовых ресурсов немного. В основном зарубежных историков интересовали вопросы, связанные с комплектованием кадров предприятий АИК «Кузбасс»¹⁶, в ракурсе вклада иностранных специалистов и рабочих в развитие советского Кузбасса, а также вопросы социального развития угледобывающих городов и поселков в условиях индустриализации¹⁷.

Большой вклад в осмысление социальной политики в условиях индустриализации, повседневной жизни горожан в условиях нэпа внесла Ш. Фицпатрик. В ее монографии о повседневной жизни «маленьких людей» приводятся немало ценных сведений об уровне благоустройства в шахтерских городах Кузбасса, в том числе Сталинске и Ленинске-Кузнецком.

Проведенный историографический анализ показывает, что по теме диссертационного исследования достигнут ряд результатов: определены категории трудовых ресурсов для угольной промышленности Кузбасса, выделены признаки их

¹⁴Красильников С. А. От найма к обязательности и принуждению: труд как политико-экономический ресурс власти начала 1930-х гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 30. С. 51.

¹⁵Олегина И. Н. Индустриализация СССР в английской и американской историографии. Л., 1971. 221 с.

¹⁶Smith W. T. The Kuzbas Colony, Soviet Russia, 1921–1926. An American Contribution to the Building of a Communist State. D.A. University of Miami, 1977. 331p.; Morray J. P. Project Kuzbas: American Workers in Siberia (1921–1926). NY: International Publishers, 1983. 191 p.; etc.

¹⁷См., например: Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2001. 332 с.

административно-правового положения, способы комплектования предприятий рабочей силой. К числу наиболее изученных вопросов можно отнести тему организации и деятельности АИК «Кузбасс», вклада маргинальных групп советского социума в углепромышленное производство региона. Вместе с тем исследователями не решалась комплексная проблема формирования трудовых ресурсов угольной промышленности Кузбасса в период 1920-х – 1930-х гг., не выделялись источники пополнения и динамика обновления кадров применительно к каждому социально-экономическому этапу («военному коммунизму», «новой экономической политике», индустриализации в условиях первого пятилетнего плана). Не исследовалось влияние стимулирования труда на стабильность трудовых коллективов, не выявлялись последствия организационных изменений в системе управления угольной промышленности для динамики воспроизводства трудовых ресурсов. Таким образом, тема данной диссертации имеет очевидные исследовательские перспективы.

Объект исследования – трудовые ресурсы угольной промышленности Кузбасса, под которыми в диссертации понимается трудоспособная часть населения региона, непосредственно участвовавшая в сфере материального производства – добыче и отгрузке каменного угля с шахт бассейна.

Предмет исследования – процесс комплектования и концентрации трудовых ресурсов в угольной промышленности Кузнецкого бассейна в период его развития как индустриального центра регионального значения в 1920-е – начале 1930-х гг.

Целью работы является анализ и систематизация опыта комплектования рабочей силой предприятий угольной промышленности Кузнецкого бассейна в условиях роста промышленного производства при дефиците трудовых ресурсов, а также выявление этапов и основных тенденций формирования трудовых ресурсов угольной промышленности Кузбасса.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- выявить проблемы комплектования и степень влияния централизованно-директивного управления на количественный и качественный состав контингента шахтеров;

- определить основные тенденции динамических колебаний численности контингента трудящихся угольной промышленности Кузбасса и показать источники пополнения рабочей силы;

- проанализировать причины текучести шахтерских кадров в угольных районах и факторы, отрицательно влиявшие на стабилизацию контингента трудящихся;

- установить специфику закрепления на производстве временно завербованных рабочих в качестве профессиональных шахтеров;

- выявить и охарактеризовать источники пополнения трудовых ресурсов угольной промышленности Кузбасса в годы первой пятилетки.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1920-х – начала 1930-х гг. Нижняя граница обусловлена установлением на территории Сибири советской власти, внесшей коренные изменения во все сферы жизни общества, в том числе в осуществление производственной деятельности угледобывающих предприятий Кузбасса.

Верхняя граница определяется завершением этапа истории Кузбасса как регионального промышленного центра и дальнейшим его развитием в статусе индустриального центра всесоюзного значения. Расширение и модернизация производства в бассейне, начавшиеся в годы первой пятилетки, и резкое увеличение числа рабочих, поставили Кузнецкий бассейн на второе место в угольной промышленности СССР после Донбасса. В начале 1930-х годов формирование основных центров угольной промышленности Кузбасса завершилось.

Территориальные рамки находятся в пределах экономико-географического района Кузнецкого угольного бассейна и прилегающих к нему территорий.

Теоретическая основа и методология исследования. В основу работы положены принцип историзма и системный подход. В соответствии с этим предмет

исследования рассматривается в контексте экономического и социально-политического развития советского государства. В ходе диссертационного исследования автор также руководствовался принципом объективности.

Концептуальное значение в данном диссертационном исследовании приобретает теория модернизации. Ее исходные положения разработаны классиками социологии М. Вебером, Т. Парсонсом, У. Ростоу. Исследуемый нами период характеризовался преобразованием традиционного аграрного общества в индустриальное. Такой переход имел ряд специфических особенностей, которые в полной мере проявили себя и в Кузбассе. Среди них – урбанизация, специализация работников по видам деятельности, стремление к техническому прогрессу. Исходя из представлений У. Ростоу о стадийном характере модернизации, в диссертации различаются стадия переходного общества, в котором создаются предпосылки для экономического подъема, и стадия взлета, когда непосредственно начинается индустриализация.

Автор в целом разделяет подход к изучению истории советского общества и государства с точки зрения теории тоталитаризма. Именно в начале 1920-х гг., в условиях огосударствления экономики возникает директивно-плановый механизм регулирования экономики, который в конечном итоге не только полностью подчинил себе сферу материального производства, но и спровоцировал потребность промышленности в принудительных социальных мобилизациях¹⁸. Процесс формирования трудовых ресурсов угольной промышленности рассматривается в диссертации как социально управляемый и контролируемый государственными органами власти и парторганами в условиях тоталитарного режима.

При выполнении поставленных задач автором применялись общенаучные методы исследования (синтез, анализ, индукция, дедукция и др.), а также методы исторического исследования – проблемно-хронологический, историко-генетический, сравнительно-исторический, метод периодизации. Большую роль в

---

¹⁸Черемисинов Г. А. Формирование мобилизационной модели и макроэкономическая динамика СССР в годы первой пятилетки и Великой Отечественной войны // Вестник Волгоградского университета. Серия 4. История. 2015. № 4. С. 22.

диссертационном исследовании сыграли методики описательной статистики, в частности, построение динамических рядов.

Источниковая база диссертационного исследования. При работе над диссертацией использовано значительное количество опубликованных и неопубликованных источников: документальные материалы 63 фондов 3 центральных и 3 региональных государственных архивов; сборники документов, отражающие историю Кузбасса; воспоминания; научные журналы, материалы периодической печати – газеты и журналы. Критериями выделения групп источников послужили признаки их происхождения, содержания и предназначения.

В ходе исследования было изучено свыше 500 организационно-распорядительных, справочно-информационных и статистических документов, извлеченных из фондов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), Государственного архива Томской области (ГАТО), Государственного архива Кемеровской области (ГАКО). В процессе работы с архивными документами возникали сложности с их систематизацией. Одной из проблем являлось множество фондообразователей, непосредственно связанных с системой управления угольной промышленностью Кузбасса, подверженной в рассматриваемый период неоднократной реорганизации.

Основными документами, содержащими комплекс сведений о производственной деятельности, технической оснащенности угольной отрасли, численности и движения рабочих кадров, повышении квалификации, обеспечении жилой площадью, являются годовые отчеты, конъюнктурные обзоры, контрольные цифры и пояснительные записки к ним. В этих документах представлены сведения об изменении количества трудящихся в угольной промышленности. Во многом обобщение статистических показателей из разных источников сделалось возможным благодаря трудам сибирских ученых.

Дополнительными материалами, характеризующими состав рабочих и служащих, стали документы партийных и профсоюзных организаций, рабоче-

крестьянской инспекции, результаты проверок комиссий, уполномоченных органами государственной власти, полученные в ходе обследования шахтерских поселков на предмет удовлетворения жилищных потребностей.

Анализ содержания документов, извлеченных из архивохранилищ федерального и регионального уровней, позволяет сделать вывод о высокой степени достоверности материалов, характеризующих численность и материальное положение рабочих углепромышленных предприятий, а также специфику организационных изменений в системе управления промышленностью Кузбасса. Вместе с тем за период 1920-х гг. имеется немало справочно-информационных документов с фактическими ошибками, лакунами, что обусловлено как субъективными особенностями их составителей, так и спецификой отбора материалов на архивное хранение.

При освещении директивно-централизованных методов управления центральными органами власти угольной промышленности Кузбасса в начале 1920-х гг. использованы материалы многотомных сборников «Декреты Советской власти», «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986 г.)» и систематического сборника Собрания узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за период 1919–1921 гг.

Отдельную группу источников составляют сборники документальных материалов, в которых отражена государственная политика по развитию угольной промышленности Кузбасса. В работе также анализируются статистические данные, содержащиеся в справочниках ЦСУ и Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР.

Ценными источниками являются воспоминания современников. В их числе мемуары В. Н. Каюрова – руководившего в 1921 г. работами в Южно-Кузнецком районе и И. В. Парамонова – управляющего Анжеро-Судженским угольным районом в 1922–1924 гг. Другую часть представляют работы историков и журналистов, которые беседовали со знаменитыми горняками. В числе последних – Г. К. Корсак (в начале 1930-х главный инженер шахты 3–3-бис в Прокопьевске),

шахтеры И. А. Борисов, С. И. Латышев, Р. Н. Мачехин, Г. И. Апанаскин, М. Шакиров, и др., женщины-шахтерки М. Н. Твердохлебова, М. Чащина.

В ходе исследования привлекалась советская и российская периодическая печать. Среди центральных изданий – газеты «Правда» (орган ЦК ВКП(б) и «Известия» (орган ЦИК СССР и ВЦИК). Основное место среди региональных изданий занимают газеты «Советская Сибирь» (Новосибирск), «Кузбасс» (Кемерово), «Красное Знамя» (Томск) и журналы «Жизнь Красной Сибири» (Омск), «Серп и молот» (Екатеринбург), «Красная горка» (Кемерово). Полезным источником стали районные газеты «Коммуна» (Анжеро-Судженск), «Забой» (Прокопьевск) и «Трудовой фронт» (Бачаты, Трудвокуз 1921 г.). Отраслевые издания представлены журналом «Горное дело» (Главное управление горной промышленностью ВСНХ).

Таким образом, информационный потенциал и степень достоверности представленных в обзоре групп источников свидетельствуют о возможности реализации поставленной цели и решения соответствующих задач.

Научная новизна диссертационной работы. Впервые предпринята попытка дифференцировать трудовые ресурсы угольной промышленности Кузбасса в 1920-е – начале 1930-х гг. на основе выделения нескольких моделей социально-экономической политики государства («военного коммунизма», «новой экономической политики», начального периода индустриализации).

Выявлены основные причины топливного кризиса в 1920–1921 гг., которые проявлялись в дефиците рабсилы на угольных рудниках и низкой производительности труда. Они отразились на снижении интенсивности поставок хлеба из Сибири в европейскую часть России в годы «военного коммунизма». На основе широкого круга источников, часть из которых введена в научный оборот впервые, определены причины колебаний численного состава и количества источников пополнения рабсилой углепромышленных предприятий Кузбасса с середины 1920 по 1924 г.

Определен численный, национальный и социальный состав трудовых войск в Кузбассе, места их дислокации и трудовой деятельности, а также динамика изменения количественного состава трудармейцев в 1921 г. Установлено, что реали-

зация внутренней политики государства, включавшая концентрацию в угольных районах необходимого количества рабочей силы путем проведения трудовых мобилизаций (1920–1921 гг.) и добровольной вербовки (вторая половина 1921 – начало 1923 г.), существенно не повлияла на увеличение числа кадровых шахтеров.

Выведена взаимосвязь между текучестью кадров в угольной промышленности Кузбасса и действием социально-экономических факторов (повышением программных заданий первого пятилетнего плана в рамках начавшейся индустриализации, тяжелыми условиями труда и нехваткой жилья). Выявлены и охарактеризованы социальные группы, пополнившие в начале 1930-х гг. контингент рабочих угольной промышленности Кузбасса, среди которых женщины-горнорабочие, иностранные трудовые мигранты, а также маргинальные группы советского общества – тылоополченцы, спецпереселенцы и заключенные.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В годы «военного коммунизма» прослеживается очевидная взаимосвязь между сокращением контингента шахтеров Кузбасса вследствие репатриации военнопленных-горнорабочих, низкой трудовой дисциплиной на угледобывающих предприятиях и топливным кризисом, снижением интенсивности поставок хлеба из Сибири в европейскую часть России.

2. Централизованно-директивная политика ведомственного руководства оказывала определяющее влияние на изменения численного состава рабочих угольной промышленности Кузбасса в 1920-х – начале 1930-х гг.

3. Источниками пополнения рабочей силы промышленных предприятий Кузбасса с середины 1920 г. по 1923 г. являлись (по степени значимости): временные рабочие из числа крестьян сибирских губерний, красноармейцы-горнорабочие, откомандированные из Красной армии; трудармейцы Сибирской трудовой армии; трудовые мигранты.

4. В условиях нэпа динамические колебания численного состава рабочих кадров угледобывающих предприятий обуславливались конъюнктурой рынка сбыта топлива.

5. Повышение объемов производственных заданий первого пятилетнего плана способствовало резкому снижению количества закрепленных кадров в угольной промышленности Кузбасса.

6. Расширение источников пополнения рабочих кадров в начале 1930-х гг., потребовало внедрения новых форм и методов управления производственными коллективами (с учетом специфики социальных групп, составлявших контингент рабочих угольной промышленности Кузбасса, в число которых входили женщины-горнорабочие, маргинальные группы – тылоополченцы, спецпереселенцы, заключенные, а также иностранные трудовые мигранты).

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть применены в учебном процессе при подготовке курсов по Новейшей истории России, социальной и экономической истории, истории индустриализации. Материалы диссертационного исследования можно использовать при написании обобщающих исследований по истории Кузбасса и его угольной промышленности. Графики и диаграммы, подготовленные на основе архивных документов, могут найти применение в практике музеев угледобывающих регионов страны.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 8 работ, в том числе 5 – в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК при Минобрнауки. Основные результаты диссертации были апробированы на двух всероссийских научных конференциях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, 68 приложений, содержащих 45 таблиц, 6 графиков, 11 диаграмм и 6 схем.

Основное содержание исследования

Во введении обоснована актуальность темы, выделены и охарактеризованы основные периоды историографии проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, определены его объект и предмет, обоснованы территориальные и хронологические рамки, дана характеристика основным группам источников, раскрыта теоретико-методологическая основа и научная новизна исследования. Изложены положения, выносимые на защиту, определена практическая значимость

и показана апробация основных научных результатов, полученных в ходе исследования.

В главе 1 «Формирование контингента рабочих угольной промышленности Кузнецкого бассейна в условиях военного коммунизма (1920–1921 гг.)», состоящей из четырех подразделов определена специфика комплектования рабочей силы на угольных разработках бассейна в рамках всеобщей трудовой повинности.

В параграфе 1.1. «Роль центральных органов власти РСФСР в организации управления и производственной деятельности Кузбасса в 1920–1921 гг.» рассматривается этап адаптации угольной отрасли Кузбасса к реалиям политики военного коммунизма, составляющей которой являлась абсолютная централизация управления промышленностью.

Центральная власть РСФСР после поражения войск Колчака на территории Кузнецкого бассейна и установления советского политрежима, создала вертикаль управления милитаризованной угольной отраслью бассейна. По состоянию на июль 1920 г. в ней трудились более 12 тыс. чел. В управлении угольной промышленностью Кузбасса из Центра доминировал директивно-централизованный метод, происходило встраивание в систему управления сибирских органов власти. Для борьбы с топливным кризисом республиканский Центр, в условиях отсутствия товарно-денежных отношений, выделил наиболее важные угледобывающие предприятия Кузбасса в ударные группы с централизованным снабжением.

Экономическая стратегия СНК и СТО РСФСР по отношению к угольной промышленности Кузбасса в начале 1920-х гг. была нацелена на обеспечение топливом железнодорожного транспорта, осуществлявшего хлебные поставки из Сибири в Европейскую Россию.

В параграфе 1.2. «Контингент рабочих каменноугольной промышленности Кузбасса в 1920–1921 гг.» охарактеризован неоднородный состав рабочих угольной отрасли Кузбасса в период военного коммунизма. В состав горняков Кузбасса в указанный период наряду с профессиональными шахтерами входили и временные рабочие-мигранты. Выделены три группы рабочих: кадровые (постоянные), временные и сезонные.

К кадровым горнорабочим относились горняки, постоянно проживавшие в рудничных поселках, для которых шахтерский труд являлся основным источником заработка. Большинство семейных рабочих помимо работы в шахтах занимались хлебопашеством и имели домашний скот.

Группа временных рабочих отличалась разношерстным составом и включала военнопленных Германской и Австро-Венгерской армий, беженцев Первой мировой войны, прикомандированных к шахтам красноармейцев-горнорабочих, трудмобилизованных крестьян Томской губернии, трудармейцев Сибтрудармии и мигрантов с Поволжья и Урала.

Сезонными рабочими были крестьяне-отходники, проживавшие в деревнях и селах поблизости от угольных районов и в большинстве имевшие земельные наделы.

В 1920–1921 гг. комплектование угольных рудников Кузнецкого бассейна рабочей силой происходило в рамках всеобщей трудовой повинности. Начавшаяся в 1920 г. репатриация военнопленных и беженцев, а также уход в летнее время местных горнорабочих на сельскохозяйственные работы спровоцировали тенденцию увеличения некомплекта рабочих кадров, отрицательно сказавшуюся на угледобыче.

В *параграфе 1.3.* «Пополнение Кузбасса рабочей силой в 1920–1921 гг.» определены три социальные группы трудмобилизованных мигрантов, направленных в Кузбасс для ликвидации дефицита рабочей силы на рудниках и завершения работ по прокладке железнодорожных путей к Прокопьевским копиям и Гурьевскому литейному заводу. Первую группу трудмобилизованных составили красноармейцы, работавшие до призыва в Красную армию горнорабочими. Численный состав этой группы сравнительно был небольшим, порядка 300 чел.

Вторая группа включала крестьян Томской губернии общей численностью 3212 чел. С ноября 1920 г. до апреля 1921 г. они исполняли трудовую повинность на кузбасских угольных рудниках.

Самой многочисленной группой, пополнившей трудовые ресурсы Кузбасса в 1921 г. стали трудармейцы Сибирской трудовой армии. Переброшенные в корот-

кие сроки, по железной дороге, из разных районов Сибири части Сибтрудармии, существенно увеличили людские ресурсы Кузбасса. В мае 1921 г. личный состав трудовых частей, находившихся в Кузнецком бассейне насчитывал не менее 14400 чел. С учетом демобилизации трудармейцев старших возрастов и замены их трудармейцами младших возрастов, трудовую повинность в 1921 г. с разными по времени сроками исполняли порядка 25 тыс. чел. личного состава трудовых войск Кузбасса (Трудвокуз).

Установлено, что в 1920–1921 гг. по трудовой мобилизации на работы в Кузбасс (без учета гужевой повинности местных крестьян), привлекалось свыше 34 тыс. чел. Из общей массы трудмобилизованных на долю крестьян Томской губернии приходилось 26,7 %, трудармейцы Сибтрудармии составляли 72,4 %, доля красноармейцев 5-й армии составляла около 1 %.

Трудовые мобилизации позволили на время пополнить рабочие ресурсы угольной отрасли и завершить строительство Кольчугинской Новостройки*, по которой в октябре 1921 г. началась перевозка угля. В то же время большинство вынужденных трудовых мигрантов не стали кадровыми рабочими и покинули предприятия, вернувшись в места постоянного проживания сразу после исполнения срока трудовой повинности.

В параграфе 1.4. «Трудовые войска Кузбасса в 1921 г.» установлены численный, национальный и социальный состав Трудвокуза, места дислокации и трудовой деятельности трудармейцев, а также динамика изменения их количественного состава, определены причины низкой производительности труда. Отмечается, что расселение трудармейцев по частным квартирам, использование крестьянских бань, участие личного состава трудовых транспортов в продразверстке вызвали негативное отношение к ним местных жителей.

Производственная деятельность Трудвокуза лишь частично оправдала ожидания центральных и региональных властей. Частое обновление большого количества рабсилы низкой квалификации, рост численности командно-

---

* Железнодорожная ветка «Кольчугино – Прокопьевские копи» с ответвлением от станции Белово к Гурьевскому литейному заводу.

административного персонала стали невыгодны в условиях перехода к нэпу. Трудвокуз, являясь рудиментом военного коммунизма в Кузбассе, прекратил свое существование с отменой государственного снабжения и перехода предприятий на хозяйственный расчет.

В главе 2 «Динамика колебаний и стабилизация численного состава шахтеров Кузбасса в условиях НЭПа (во второй половине 1921–1928 гг.)» выявлены тенденции изменения состава шахтеров, материал распределен в трех параграфах.

В параграфе 2.1. «Местные трудовые ресурсы Кузбасса во второй половине 1921–1923 гг.» рассматриваются особенности социально-экономической адаптации горняцкого населения к условиям нэпа.

Реорганизация угольной промышленности Кузбасса и создание в августе 1922 г. «Кузбасстреста», объединившего все угледобывающие предприятия бассейна, позволили организовать восстановление и развитие отрасли на началах хозяйственного расчета и рентабельности, внесли плановый характер в производственную деятельность предприятий и удовлетворение жилищно-материальных потребностей горняцкого населения.

Такие вопросы, как смена принципов комплектования предприятий рабочей силой в РСФСР, трудоустройство работника на условиях свободного найма, сдельная оплата труда, денатурализация заработной платы, состояние трудовой дисциплины, нашли отражение в административно-управленческой деятельности руководства «Кузбасстреста». Строгая регламентация жизнедеятельности населения рудничных поселков способствовала установлению новых границ производственных отношений и норм поведения в шахтерской среде. В 1923 г. был заключен первый коллективный договор.

На начальном этапе нэпа усвоение трудящимися требований, предъявляемых к ним рудничными властями, происходило на фоне тотального дефицита. Следствием невозможности удовлетворения насущных материальных потребностей стало большое количество невыходов на работу и нарушений трудовой дисциплины, что отрицательно сказалось на производстве угля.

В *параграфе 2.2.* «Пополнение контингента рабочих Кузбасса при помощи трудовой миграции 1921–1923 гг.» освещается первый опыт организованного набора вольнонаемных рабочих для угледобывающих предприятий Кузбасса, силами органов Наркомата труда (НКТ) и «Кузбасстреста» на территории Сибири и за ее пределами.

В связи с завершением весной 1921 г. срока трудовой мобилизации крестьян, вернувшихся в места постоянного проживания, Сибтруд организовал направление в Кузбасс партий мигрантов-голодобеженцев. Вторая акция по вербовке рабочих, осуществлявшаяся в первой половине 1922 г., ограничивалась территорией Сибири и была направлена на пополнение рабсилы Южно-Кузнецкой группы рудников Кузбасса. Третья кампания по набору рабочих была проведена за пределами Сибири по установленной НКТ квоте в период с 1 ноября 1922 г. по 1 февраля 1923 г.

Организованный набор рабсилы для удовлетворения потребностей угольной промышленности Кузбасса в период с июня 1921 по январь 1923 г., дал около 1500 новых рабочих. Однако большинство мигрантов не стали кадровыми рабочими и после окончания сроков трудовых обязательств вернулись в места постоянного проживания. В последующие годы нэпа в связи с возникновением кризиса сбыта угля, необходимость проведения организованного набора отпала.

В *параграфе 2.3.* «Сокращение рабочих кадров и влияние конъюнктуры рынка сбыта на количественный состав шахтеров в 1922–1928 гг.» выявляется динамика сокращения численного состава рабочих и устанавливается зависимость колебаний численности шахтеров от спроса промышленных потребителей на каменный уголь в условиях нэпа.

Переход от политики военного коммунизма к нэпу в корне изменил подходы к комплектованию рабочими кадрами предприятий угольной промышленности Кузбасса. Трудовые мобилизации остались в прошлом, прием на работу стал осуществляться на условиях свободного найма. Группа вынужденных мигрантов, трудившихся на рудниках в рамках трудовой повинности, прекратила трудовую деятельность и покинула угольные районы. Несмотря на значительный отток раб-

силы, угледобыча оставалась на требуемом уровне. Это объясняется высокой производительностью труда кадровых шахтеров, на работу которых оказало положительное влияние введение сдельной оплатой труда.

Переход на хозрасчет угледобывающих предприятий и кризис сбыта угля спровоцировали сокращение рабсилы. Первая волна сокращений началась весной 1923 г., под нее попали более 800 чел. в их числе шахтеры мелких, малоэффективных рудников, удельный вес которых в угледобыче Кузнецкого бассейна составлял около 5 %.

Доказав перспективность модернизации и интенсификации производства АИК «Кузбасс», при поддержке центральных органов власти государства заняла ведущее положение в бассейне, расширив свои производственные мощности за счет присоединения предприятий Ленинского и Прокопьевского районов.

В результате оптимизации штата кадров в 1924 г. численный состав шахтеров основных угольных рудников Кузбасса сократился на 3453 чел. Часть уволенных горнорабочих в Южно-Кузнецком районе стали объединяться в артели для добычи угля примитивным способом и последующей его сдачи по установленным АИК «Кузбасс» расценкам. К положительным результатам оптимизации следует отнести рост удельного веса квалифицированной рабсилы и укрепление дисциплины.

Постепенно возрастающие запросы промышленных потребителей в 1925–1928 гг., санкционированные Центром, стали фактором умеренного роста контингента шахтеров угольной отрасли Кузбасса.

Глава 3 «Количественный и качественный рост трудовых ресурсов на угледобывающих предприятиях Кузбасса в период реализации первого пятилетнего плана в 1928–1932 гг.», в которой изложены социально-экономические аспекты форсированного наращивания трудового потенциала угольной промышленности Кузбасса в годы первой пятилетки, состоит из трех параграфов.

В параграфе 3.1. «Увеличение рабсилы и борьба с текучестью рабочих кадров на предприятиях Кузбасса в 1928–1932 гг.» рассматривается процесс роста числа трудящихся угольной промышленности, осуществлявшийся в рамках доб-

ровольной миграции, и протекавший в условиях борьбы с большой текучестью рабочих кадров.

В начале первой пятилетки темпы развития угольной отрасли были умеренными, что отражалось на кадровом составе шахтеров, комплектование которого происходило стихийно. Переломным становится 1930 г., когда обнаружились противоречия между промышленно-экономическими интересами государства. С одной стороны, резко увеличились программные задания по добыче угля, строительству новых шахт. С другой стороны, угольная промышленность Кузбасса имела в то время ограниченные мощности для развития, а контингент шахтеров – недостаточную производственную и социальную инфраструктуру. Показателем этих противоречий являлся срыв плана угледобычи. Производственная программа в 1929/1930 опер. году была выполнена на 80 % в условиях огромной текучести кадров.

Для преодоления «прорыва на угольном фронте», одной из главных причин которого являлась нехватка трудовых ресурсов, для нужд угольной промышленности Кузбасса в рамках трудовой миграции Центром санкционируется возобновление организованного набора в форме вербовки рабочих, в основном среди сельского населения Сибири, сроком на 6 месяцев.

На фоне проводимой в стране механизации угледобычи происходит повышение норм выработки шахтеров и неуклонного увеличения программного задания во всей угольной промышленности Кузбасса, возрастают индивидуальные требования к шахтерам, следствием которых становится отток с шахт опытных горнорабочих и текучесть среди поступивших на работу. Острый жилищный кризис усугублял желание рабочих бросить работу и уйти с рудников.

В целях повышения производительности труда и личной мотивации шахтеров пропагандировалось и практиковалось социалистическое соревнование и ударничество. Наиболее успешным новаторством стала организация производственных бригад. Для закрепления рабочих кадров на предприятиях проводилась контрактация горняков на длительные сроки работы.

С октября 1930 г. для стимулирования труда шахтеров предпринимается увеличение заработной платы, сначала на временной основе, а со второй половины 1931 г. реализуется предложение Сталина о повышении заработной платы основных категорий горнорабочих.

Партийными, советскими и хозяйственными органами были приложены большие усилия для концентрации в Кузбассе необходимого количества вольнонаемной рабочей силы, но добиться высокой производительности труда от рабочих-мигрантов не удалось. Борьба с текучестью на угледобывающих предприятиях не приносила желаемого результата, начиная с 1930 г. и до конца первой пятилетки состав рабочих имел тенденцию к постоянному обновлению.

Практика комплектования угольных рудников рабочей силой при помощи организованного и текущего набора, а также приема добровольцев не смогла удовлетворить потребности индустриализации.

В *параграфе 3.2.* «Количественный рост квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников в угольной промышленности Кузбасса (1928–1932 гг.)» анализируется процесс подготовки специалистов и профессиональных рабочих к трудовой деятельности в условиях широкого внедрения механизации в угледобычу и транспортировку угля.

Начавшаяся в конце 1920-х гг. модернизация производства в угольной отрасли обусловил дефицит квалифицированной рабочей силы, который многократно увеличился в связи с ускоренным развитием угольной промышленности Кузбасса в годы первой пятилетки.

В указанный период произошел переход от индивидуального и бригадного ученичества, ориентированного на ручной труд, к системе профессионального образования, обеспечивающей выпуск квалифицированных рабочих, способных эксплуатировать технические средства угледобычи и использовать шахтное электрооборудование.

Для удовлетворения потребности предприятий угольной промышленности в квалифицированной рабочей силе и ИТР на территории Кузбасса была создана широкая учебная сеть, включавшая в себя 3 техникума, 3 рабфака, 4 горпромуча, 2

ФЗУ и 4 комбината рабочего образования. По разным причинам штат учащихся был не полным. Так, на 1 октября 1932 г. обучение в горных техникумах проходили 983 чел. (или 66,3 % от плана), в Горпромуче – 5281 чел. (51,1 %), на рабфаках – 734 (86,3 %). Количество учащихся в ФЗУ составляло 1245 чел.

В Томске для подготовки инженеров угольщиков был создан Сибирский горный институт. По специальности горного инженера, дефицит которой в угольной промышленности составлял 55 % от штатной численности, обучение проходили 987 студентов, что составляло 134,6 % от плана.

Сроки набора и обучения в учебных заведениях не позволили в годы первой пятилетки существенно пополнить ряды горняков в угольных районах Кузбасса. Поэтому промежуточным решением подготовки кадров стало курсовое обучение, которое осуществлялось без отрыва от производства. В Прокопьевске для мигрантов, прибывших на угольные рудники, было организовано практическое обучение в шахте – школе.

Реальные плоды подготовка квалифицированной рабочей силы и ИТР дала в годы второй пятилетки, когда на предприятия пришли выпускники учебных заведений, приступившие к обучению в начале 1930-х гг.

В параграфе 3.3. «Внедрение в начале 1930-х гг. в производственную деятельность угледобывающих предприятий Кузбасса труда женщин, граждан маргинальных групп, иностранных специалистов и рабочих» анализируется состав этих социальных групп, пополнивших ряды шахтеров Кузбасса.

Нехватка трудовых ресурсов в угольной промышленности, остро проявившаяся в начале 1930-х гг., способствовала расширению источников пополнения рабочих кадров Кузбасса. Одним из них стал добровольный наем женщин для работ на угольных рудниках. Удельный вес женского труда к общему количеству повысился с 8,5 % до 16,2 %.

Значительно увеличили состав рабочих угольной отрасли представители маргинального слоя советского общества, к которым относились тылоополченцы, спецпереселенцы, а также лица, лишённые свободы, отбывающие наказание по приговору суда. Перемещение в Кузбасс этих социальных групп происходило в

рамках принудительной внутренней миграции. На завершающем этапе первой пятилетки более 60 % трудящихся составляли представители маргинальных групп, из которых на долю тылоополченцев приходилось около 10 %, спецпереселенцев – не менее 40 %, заключенных – порядка 10–12 %.

Значительное место среди прибывшего в Кузбасс трудового контингента занимали иностранные рабочие и специалисты. В отличие от других групп рабочих, не имевших ни опыта, ни навыков работы в шахтах, большинство приехавших рабочих-иностранцев являлись профессиональными шахтерами. Проведенное исследование позволяет утверждать, что из Европы и США в Кузбасс прибыло не менее 1225 рабочих и 80 специалистов. Всего вместе с членами семей количество иностранных мигрантов составляло не менее 2500 чел.

Подводя итог анализу путей комплектования предприятий угольной промышленности Кузбасса в годы первой пятилетки, следует признать, что решение кадрового вопроса было достигнуто при помощи как добровольной, так и принудительной миграции.

В заключении подводятся итоги и делаются обобщающие выводы.

Кадровая политика предприятий угольной промышленности Кузбасса полностью зависела от экономического и социально-политического курса развития государства. Изменение внутривнутриполитической конъюнктуры в стране отражалось на решении проблемы дефицита трудовых ресурсов, что проявлялось в значительных колебаниях количественного, социального, половозрастного и национального состава шахтерских кадров.

Нестабильный состав шахтерских коллективов Кузбасса периода военного коммунизма и первой пятилетки обуславливался острой нехваткой подготовленных трудовых ресурсов. Основной причиной кадровых кризисов являлось противоречие между требованиями хозяйственно-политического руководства форсировать рост угледобычи и отсутствием необходимых условий для роста производительности труда шахтеров.

Значительная часть рабочих вакансий на угольных рудниках замещалась временными рабочими низкой квалификации, а основной трудовой потенциал со-

ставляли постоянные квалифицированные горнорабочие, проживавшие на рудниках или находившихся вблизи населенных пунктах. Такой подход вполне себя оправдывал при потребностях слабо развитой промышленности Сибири и осуществлении промышленной добычи каменного угля ручным трудом.

В годы нэпа происходит оздоровление экономики, на первый план выходит рентабельность предприятий, а с ней меняется кадровая политика. Переизбыток производства угля и ограниченный рынок потребителей вызвали кризис сбыта, а вкупе с ним ликвидацию мелких рудников и сокращение штатов. Последние два обстоятельства повлекли за собой безработицу среди шахтеров. В среде шахтеров возрастает удельный вес квалифицированных рабочих.

Дефицит трудовых ресурсов в угольных районах Кузбасса в годы первой пятилетки препятствовал заполнению вакантных рабочих мест. Начиная с 1930 г. для решения кадрового вопроса власть применяет разные методы и формы. Основной формой пополнения вольнонаемной рабсилы являлся организованный набор, проводившийся на территории европейской части страны, Урала и Сибири.

Значительный рост рабочей силы в угольной отрасли в начале 1930-х гг. обеспечивался за счет использования на предприятиях объединения «Кузбассуголь» труда тылоополченцев, спецпереселенцев и заключенных, отбывавших срок наказания в Кузбассе. В основе производственной деятельности этого контингента рабочих лежал ручной труд.

Наиболее подготовленной и мотивированной группой, привлеченной для работы на шахтах Кузбасса, стали иностранные специалисты и рабочие, которые привнесли новые методы и способы горного производства. Одним из способов пополнения трудовых ресурсов стало внедрение в угольную промышленность женского труда.

Ядром шахтерских кадров являлись местные опытные горнорабочие, часть которых переходила с ручного труда на механизированный способ производства каменного угля. Массовая подготовка квалифицированной рабсилы, осуществлявшаяся с начала 1930-х гг., в силу сроков обучения незначительно повлияла на

кадровый состав горняков в период первого пятилетнего плана, но стала серьезным заделом подготовки рабочих кадров на вторую пятилетку.

В работе выделены и охарактеризованы четыре этапа формирования рабочего контингента шахтеров Кузбасса в период восстановления, реконструкции и индустриализации народного хозяйства: 1920–1921 гг. – дефицит рабочей силы и череда массовых ротаций временных рабочих низкой квалификации с недостаточными навыками ручного труда; 1922–1924 гг. – оптимизация (сокращение) кадрового состава неквалифицированных рабочих непрофильных цехов и квалифицированных горнорабочих с профессиональными навыками ручного труда; 1925–1929 гг. – стабилизация и умеренный рост рабочей силы с преобладанием квалифицированных горнорабочих, значительная часть которых одновременно занималась крестьянским трудом на собственных наделах земли; 1930–1932 гг. – кризис роста рабочей силы: текучесть вольнонаемных рабочих и прирост депортированных трудовых мигрантов.

Основные публикации по теме диссертационного исследования:

Основные положения диссертации изложены в авторских публикациях, общим объемом 3,3 п. л. в т. ч. автора 3,3 п. л.

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Сарин, Д. П. Пополнение трудовых ресурсов Кузбасса в условиях военного коммунизма / Д. П. Сарин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64). Т. 1. – С. 28–34.

2. Сарин, Д. П. Миграции трудовых ресурсов в Кузбасс (1921–1923 гг.) / Д. П. Сарин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – № 3. С. – 137–141.

3. Сарин, Д. П. Борьба с жилищным кризисом в Кузбассе в период 1920–1922 гг. / Д. П. Сарин // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 414. – С. 121–128.

4. Сарин, Д. П. Рост жилищного фонда в промышленных районах Кузбасса (1922–1928 гг.) / Д. П. Сарин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – № 3. – С. 103–108.

5. Сарин, Д. П. Жилищное строительство в угольных районах Кузбасса в 1928–1932 гг. / Д. П. Сарин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. – № 3. – С. 677–687.

Публикации в других изданиях:

6. Сарин, Д. П. Коммуникативная культура общества как фактор эволюции социальной системы Кузнецкого бассейна Западной Сибири / Д. П. Сарин // CLIO-SCIENSE: Проблемы истории и междисциплинарного синтеза. Сб. науч. трудов. Вып. IV. – М.: Прометей, 2013. – С. 85–91.

7. Сарин, Д. П. Ротации трудовых ресурсов каменноугольной промышленности Кузбасса как фактор топливного кризиса в Сибири в 1920–1921 гг. / Д. П. Сарин // Общество и власть в Императорской России, СССР и современной Российской Федерации: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки РФ Э. М. Щагина. – М.: МПГУ, 2018. – С. 193–200.

8. Сарин, Д. П. Особенности изучения Гражданской войны в рамках школьной программы при переходе на линейную систему преподавания истории России / Д. П. Сарин // Гражданская война в Российской истории: взгляд через столетие: материалы Всероссийской науч. конф. г. Москва, МПГУ, 20 апреля 2018 г. – М.: МПГУ, 2018. – С. 161–170.